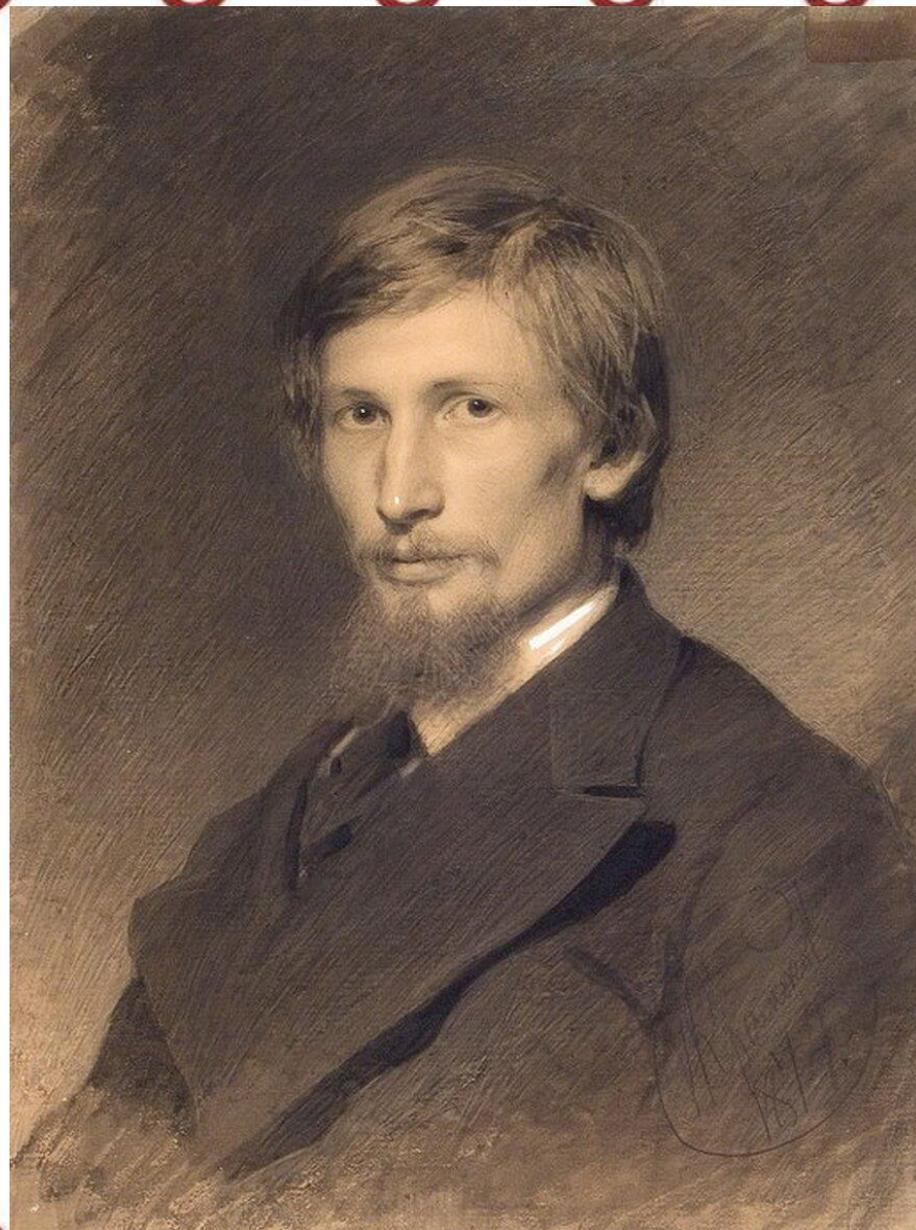

*Плывут угрюмые века,
Плывут, как в небе облака.
Спешат, бегут за годом год,
А сказка – на тебе! – живет!
Когда и кто ее сложил
В своей избушке где-то
И самый старый старик
Не даст тебе ответа.
И про зверей,
И про царей,
И что на свете было –
Все сказка в памяти своей
Нам с вами сохранила.
Она живет в любом доме
И странствует по странам.
А почему?
Да потому,
Что без нее нельзя нам...*

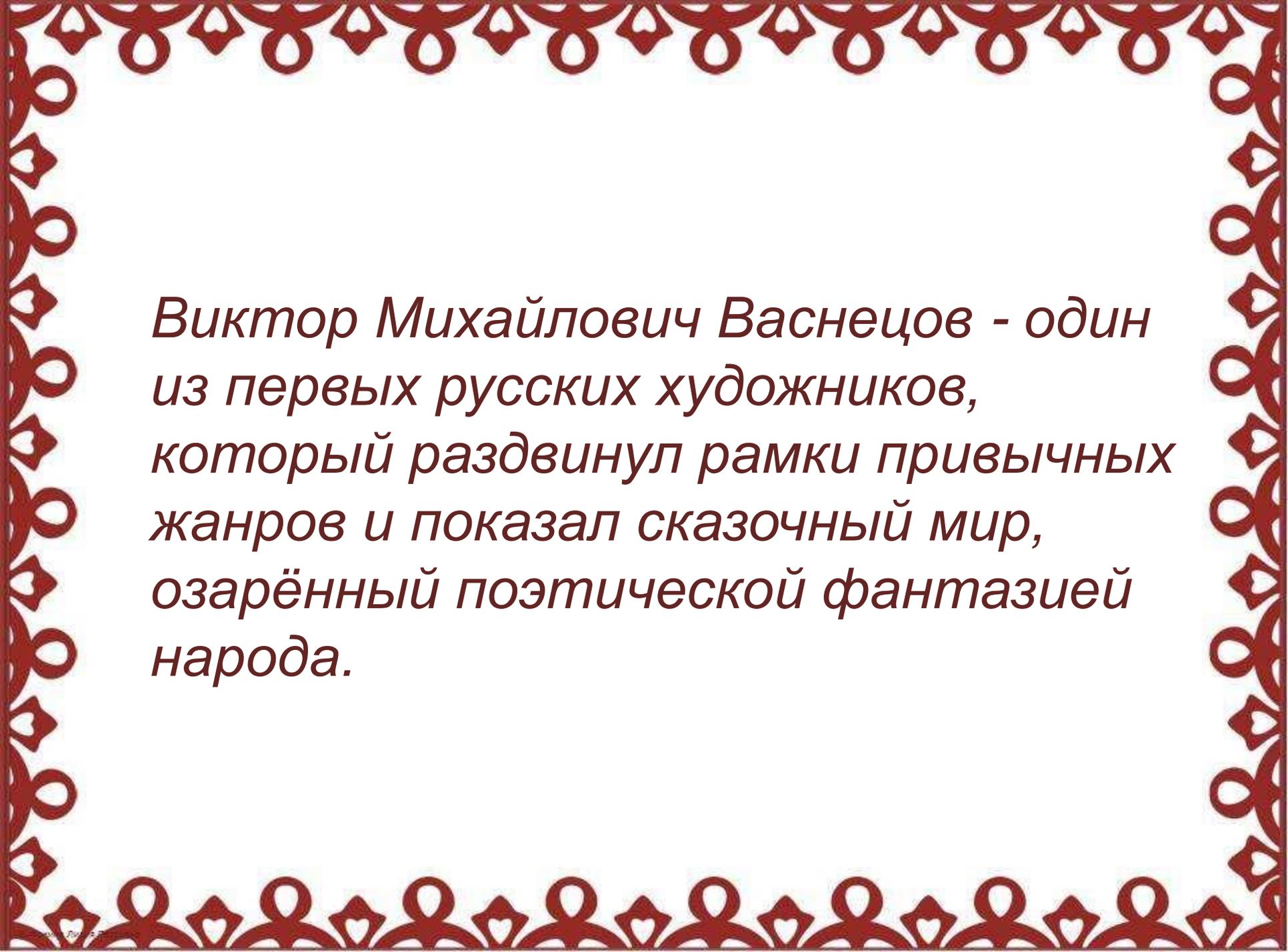
*Виктор
Михайлович
Васнецов*

1848-1926

«Я всегда был убежден, что в сказке, песне, былине сказывается весь цельный облик народа, внутренний и внешний, с прошлым и настоящим, а может быть, и будущим»

Виктор Васнецов

Виктор Михайлович Васнецов - один из первых русских художников, который раздвинул рамки привычных жанров и показал сказочный мир, озарённый поэтической фантазией народа.

Вокруг прекрасной царевны, замершей в неловкой позе на кровати, суеилось множество слуг, но и они под действием чар свалились кто на пол, кто на скамью.

По сюжету сказки известно, что главная героиня в этот момент готовилась к бракосочетанию, поэтому можно видеть и нанятого для увеселения гуслея, и шута, и дрессировщика с ручным медведем, но все эти гости погружены в забытие.

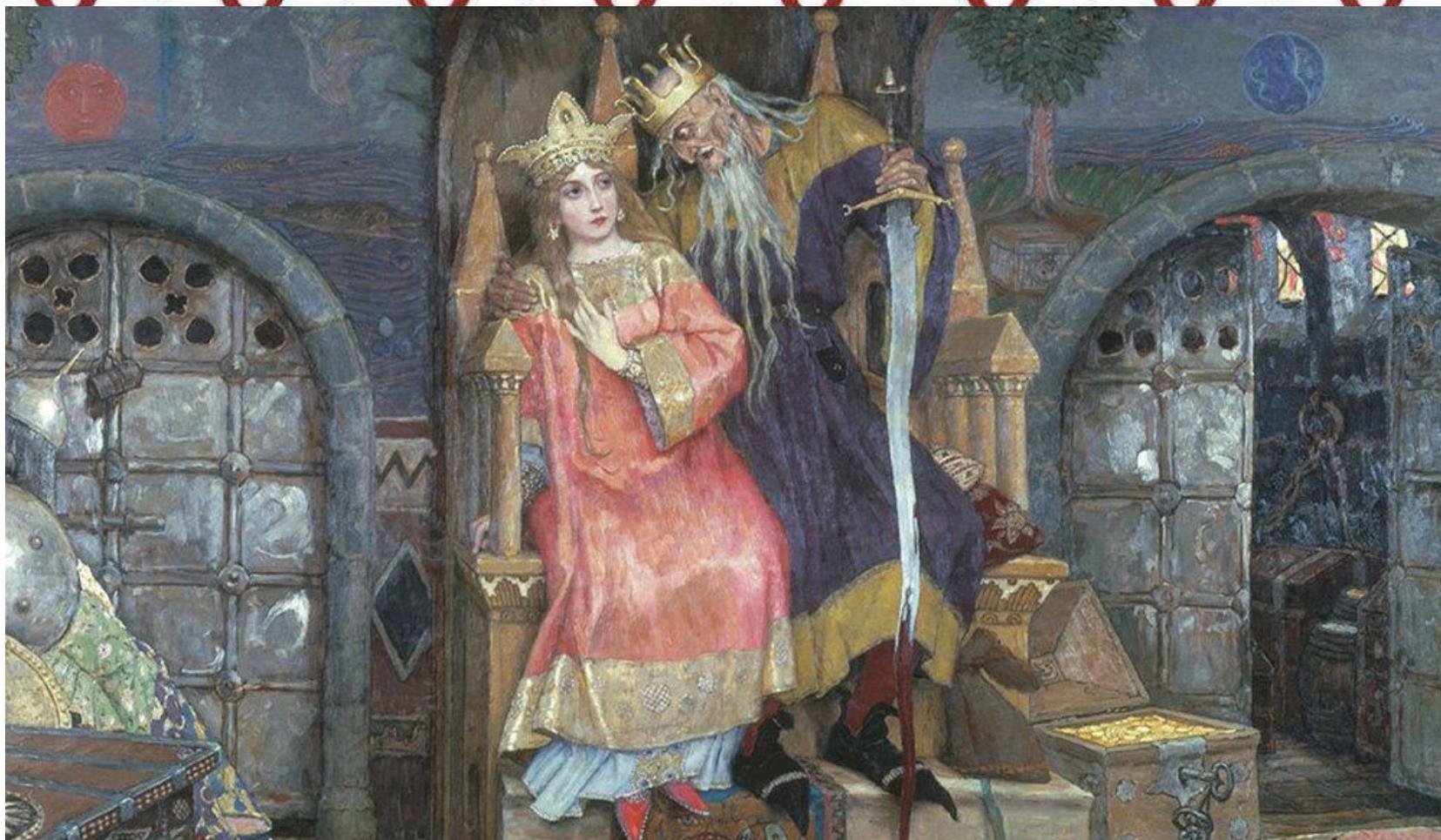
В царских палатах, в княжьих чертогах, в высоком терему красовалась Несмеяна-царевна. Какое ей было житье, какое приволье, какое роскошь! Всего много, всё есть, чего душа хочет; а никогда она не улыбалась, никогда не смеялась, словно сердце её ничему не радовалось...

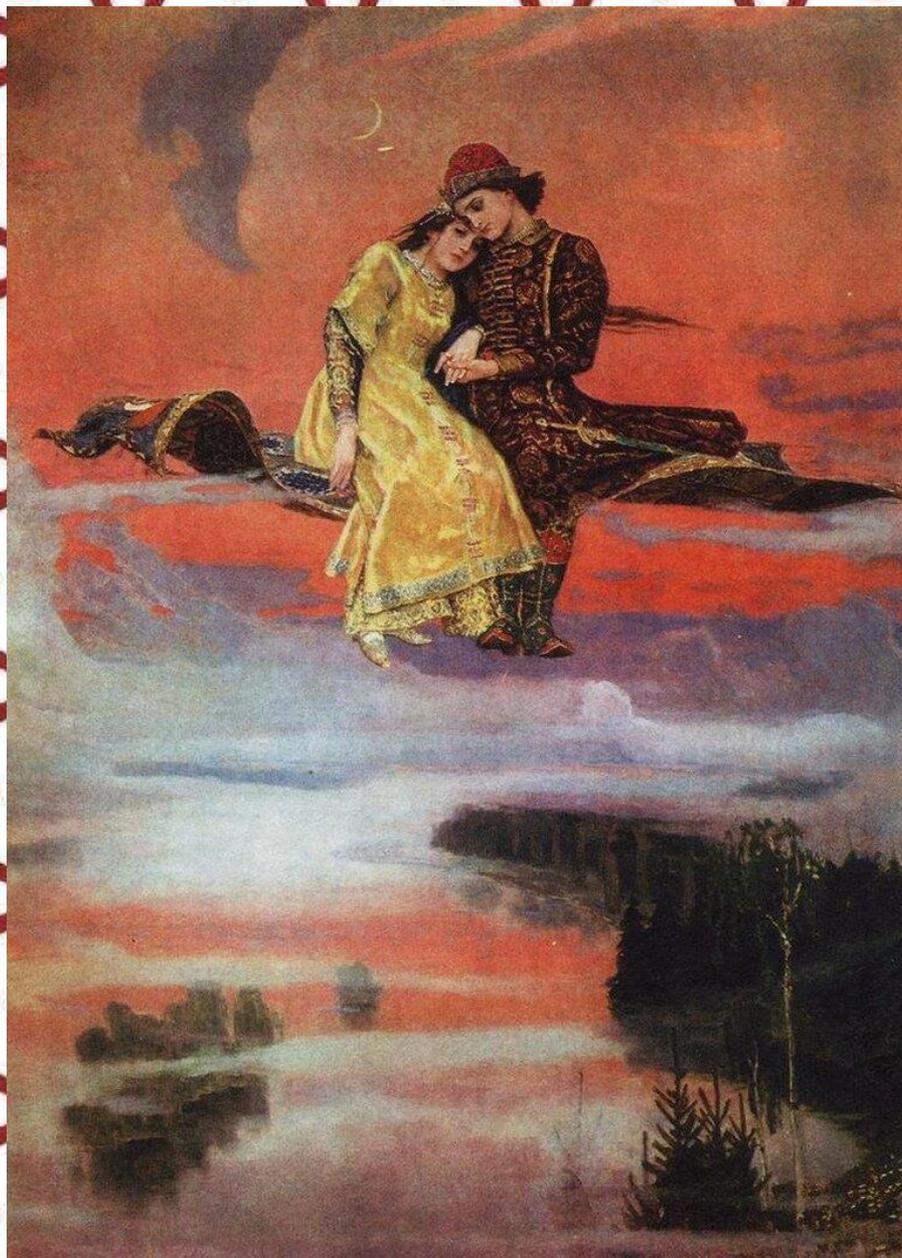

Яга здесь - точно злодейка. Жуткая старуха в алом сарафане на голое тело уже успела схватить симпатичного мальчика и теперь мчится к себе в избушку в предвкушении вкусного обеда. Мальчик в ужасе. В полете Яга даже потеряла лапоть, но это не совсем не волнует. Действие происходит в самой глуши леса. Восходящий месяц окрашен в розовый цвет...он будто предвестник беды.

Богатые хоромы с шоколадными, красными и золотыми оттенками. Роскошь парчи и редких пород дерева — достойное обрамление для неподъемных сундуков с сокровищами, и главного сокровища, что Кощею в руки не дается, — молодой красавицы. Девушку интересует меч, которым, правда, Кощея не победить. Образ главного сказочного злодея Виктор Васнецов писал девять лет..

...Яркие лучи заката, прорезая пелену облаков, стали удачным фоном картины. Природа сквозь облака видится яркая, зелень сочная, может быть, потому что герои спустились ближе к ней.

И девушка с юношей в сверкающих, расшитых золотом одеждах не кажутся посторонними на полотне. Прекрасны их молодые лица, нежно склонились они друг к другу, олицетворяя верность и любовь...

*Иванушка-дурачок,
превратившийся с помощью
волшебного коня в
прекрасного добра молодца,
исполняя волю царя,
пообещавшего отдать дочь
в жены тому, кто поцелует
её, с третьей попытки
допрыгивает на Сивке-бурке
до окна высокого терема,
в котором сидит царевна.*

*Далеко внизу осталась
ликующая толпа, прекрасный
белый конь вознёс молодца
на недостижимую высоту и
будто застыл в полёте...*

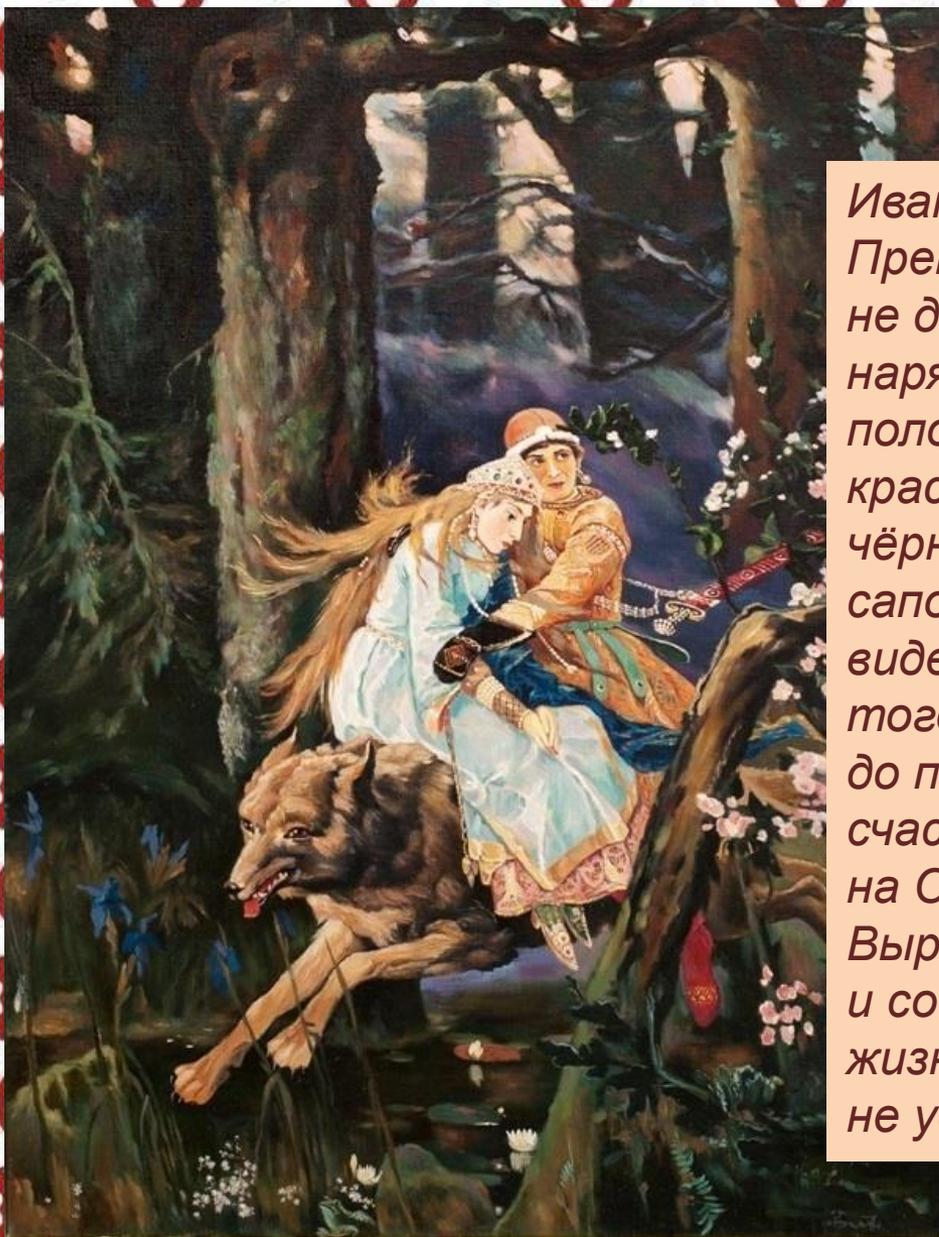

Золото, медь и уголь. Три богатства, что скрыты в недрах земли. Три сказочные царевны — воплощение благ земных. Гордая и надменная золотая, любопытная медная и робкая угольная. Царевны — хозяйки горных рудников, привыкшие повелевать людьми...

Сирин и Алконост – два неразлучных символа, пара противоположностей. Горе и радость, несчастье и счастье, черное и белое... На картине Васнецова эти мифические девы-птицы похожи, как двойники, и, одновременно с этим, совершенно разные. Сирин – черная вестница печали, тоски по утерянному раю. Алконост – светлый вестник радости и наслаждений. Согласно славянским поверьям, обе птицы прилетают в сад накануне яблочного Спаса. Сирин оплакивает уходящее лето. Алконост наделяет плоды магическими, целебными

Иван-царевич крепко обнимает Елену Прекрасную и с тревогой следит, не догоняют ли их преследователи. Его наряд ярко свидетельствует о высоком положении юноши — дорогой кафтан, красная шапка, отороченная мехом, чёрные перчатки с узором и красные сапоги с рисунком. За спиной у Царевича виден меч в ножнах — доказательство того, что молодой человек будет до последней капли крови биться за своё счастье. В объятиях Ивана-царевича на Сером Волке едет Елена Прекрасная. Выражение лица её печально и сосредоточенно. Она опасается за свою жизнь и жизнь любимого, боится, что не удастся им убежать от своих врагов.

Во главе дозора стоит Илья Муромец - это самая большая фигура на полотне. Это - могучий непобедимый русский богатырь, который является реальным историческим персонажем. Художник изобразил его спокойным и уверенным в своей мощи...

Добрыня Никитич стал воплощением культурности, вдумчивости, ума, предусмотрительности, знания. Добрыня сидит, выставив перед собой щит и держа меч наготове - он полностью готов к

схватке с врагом...

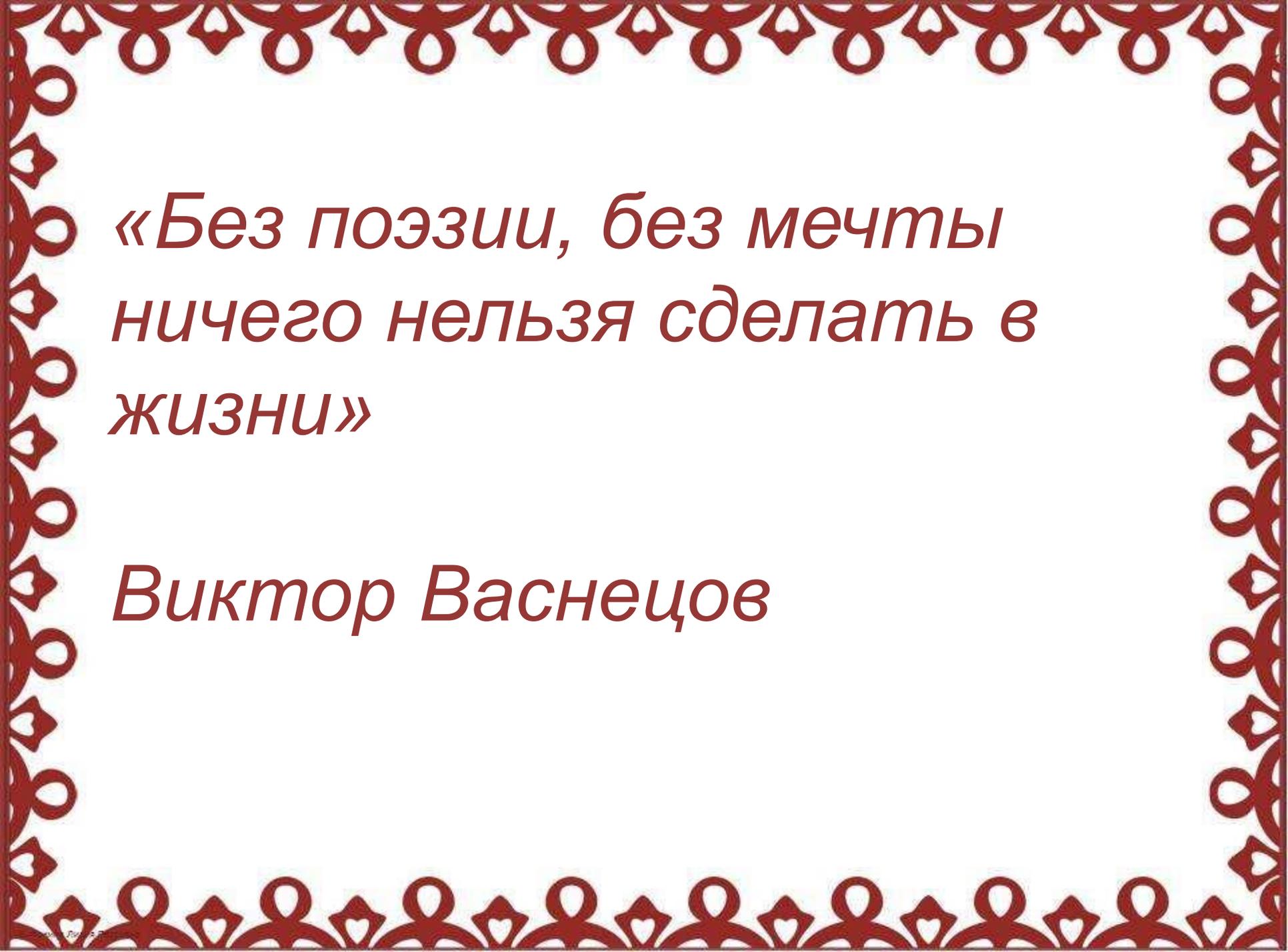
Алеша Попович - самый молодой богатырь. Он по-юношески весел и светел. Это ловкий, находчивый выдумщик, который любит петь и играть на гусях. С инструментом он не расстанется даже на службе...

Эта картина— своеобразная интерпретация былины об Илье Муромце. Однажды на пути богатыря оказался камень с любопытной надписью. Согласно предсказанию, если Илья свернет в одну сторону — будет убит, в другую — женится, в третью — обретет богатство..

Одно из наиболее романтических и трогательных творений художника . На полотне - сидящая на берегу омута девушка. Она печально склонила голову, и ее грусти искренней и нежной внемлет природа. Васнецов раскрыл тончайшую связь между переживаниями человека и состоянием природы, ту же связь, что веками во всем великолепии передавалась в народной поэзии.

*«Без поэзии, без мечты
ничего нельзя сделать в
жизни»*

Виктор Васнецов

Даль, Владимир Иванович.

Поверья, суеверия и предрассудки русского народа / Владимир

Даль ; рисунки Виктора Васнецова. - Москва : ЭКСМО, 2008. - 732,
Бахревский, Владислав Анатольевич.

31 с. : ил.
Виктор Васнецов / В. А. Бахревский. - Москва : Молодая гвардия,
1989. - 364, [4] с. : [24] л. ил. - (Жизнь замечательных людей ; вып.
8(697)). - Библиогр.: с. 367.

